

рову Скорэй, и там остановились на некоторое время и стали расспрашивать, не видали ли здесь проезжих людей. И вскоре после этого они увидели лодку, плывшую с запада по фьорду. Они вскоре узнали людей, которые были в ней. Это были сыновья Торхаллы. Халльдор и его братья сейчас же напали на них. Те не оказали никакого сопротивления, потому что сыновья Олава сразу прыгнули к ним в лодку. Стейн и его брат были схвачены, убиты и выброшены за борт. Сыновья Олава поспешили обратно, и эта поездка послужила к их славе.

L

Олав выехал навстречу телу Кьяртана. Он послал людей на юг, в Борг, чтобы рассказать эту новость Торстейну, сыну Эгиля, и просить у него поддержки в тяжбе. Он хотел, чтобы решение дела целиком зависело от него, даже если бы знатные люди стали на сторону сыновей Освивра. Такую же весть послал он на север, в Видидадь, к Гудмунду, своему зятю, и к сыновьям Асгейра, и добавил, что он начнет тяжбу по поводу убийства Кьяртана против всех, кто принимал участие в нападении, кроме Оспака, сына Освивра. Тот уже прежде был объявлен вне закона из-за женщины, которую звали Альдис. Она была дочерью Льота Единоборствующего из Ингьяльдссанда. Сына их звали Ульв. Позднее он стал конюшим конунга Харальда, сына Сигурда. Он был женат на Йорунн, дочери Торберга. Сына их звали Йон. Он был отцом Эрленда Дурня, отца архиепископа Эйстейна.

Олав объявил, что начнет тяжбу на тинге в Торснесе. Он велел привезти тело Кьяртана домой и разбил над ним шатер, потому что тогда еще в Долинах не было церкви. И когда Олав узнал, что Торстейн тотчас же намеревается выехать и созвать большое число людей и что то же самое сделали люди из Видидаля, то Олав велел собраться людям по всем Долинам. Тут собралось очень много людей. Олав велел всем им ехать в Лаугар и сказал так:

– Я желаю, чтобы вы защищали Болли, если это будет необходимо, точно так же, как если бы вы были под моим началом, потому что я предполагаю, что люди из других мест, которые вскоре явятся к нам, будут требовать от него расплаты за постигшую нас утрату.

И когда это было сделано, явились Торстейн со своими людьми, а также люди из Видидаля, и они были в гневе. Халль, сын Гудмунда, а также Кальв, сын Асгейра, больше всех подстрекали людей сейчас же напасть на Болли и искать сыновей Освивра, пока их не найдут, и они говорили, что те не могли уехать куда-нибудь далеко. Но так как Олав сделал все, чтобы отвратить их от этой поездки, то начались переговоры о вире, и с Болли было легко договориться, потому что он сам просил Олава определить условия. А Освивр не видел возможности противодействовать этому, потому что не получил подмоги от Снорри.

Для примирения была назначена встреча в Льярскогаре. Олаву было предоставлено решение. За убийство Кьяртана Олав должен был назначить виру и положенную кару. После этого все разошлись. Болли не явился на встречу по совету Олава. Все решения должны были быть объявлены на тинге в Торснесе. После этого люди с Болот и из Видидаля отправились в Хьярдархольт. Торстейн, сын Кугги, предложил взять на воспитание Асгейра, сына Кьяртана, чтобы утешить Хревну в ее скорби, но Хревна уехала на север со своими братьями и была в глубоком горе. Однако она вела себя благородно, поскольку с каждым говорила приветливо. После смерти Кьяртана Хревна больше не вышла замуж. Она прожила недолго после того, как она вернулась на север, и говорят, что сердце ее разбилось от страданий.

LI

Тело Кьяртана в течение недели оставалось в Хьярдархольте. Торстейн, сын Эгиля, велел построить церковь в Борге. Церковь незадолго до того была освящена и украшена белыми полотнищами.

После этого открылся тинг в Торснесе. Там сыновьям Освивра было предъявлено обвинение, и все они были объявлены вне закона. Были уплачены деньги за то, чтобы им был разрешен отъезд, но возвращение было им запрещено до тех пор, пока будет жив хотя бы один из сыновей Олава, а также Асгейр, сын Кьяртана. За Гудлауга, племянника Освивра, не должна была быть уплачена вира, так как он участвовал в нападении на Кьяртана, а также Торольв не должен был получить никакой виры за ту рану, которая ему была нанесена. Олав не хотел, чтобы Болли был объявлен вне закона и позволил ему ограничиться вирой. Этим были очень недовольны Халльдор и Стейнтор, так же как дру-